

Нур Кен

12+

Столкновение

Нур Кен

Столкновение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38203763

SelfPub; 2018

Аннотация

В одном институте был осуществлен необычный эксперимент по исследованию древнего подсознания. Молодые ученые впервые сумели войти в память подсознания и увидели древний лес. Однако эксперимент вышел из контроля: хищный динозавр проломил стену и разгромил лабораторию. Исследователи прервали опыт, а динозавр вернулся в прошлое. Он вспоминал свою простую жизнь, когда охотился, сражался с опасными противниками, боролся за самок, он ворвался в страшную пещеру, где на него напали маргитки в блестящих шкурках. Умиряющего динозавра засосала трясина болота, но ученому часто снится этот сон. Может быть, это был след динозавра в его подсознании?

Тихо в лаборатории. Молодые исследователи напряженно всматривались в экраны компьютеров. Дробно стучали клавиши. Иван ударял по буквами тяжелыми ручищами, словно забивал гвозди. Его мускулистое тело нависло над клавиатурой. Валя как бы играл на пианино, который повторял надоевший мотив. Дима нервными пальцами касался углублений клавиша. Его большие очки почти прижались к монитору.

– Ребята! Смотрите! – закричал Валя.

Все бросились к большому компьютеру. На экране крутилась гигантская воронка. В маленьком отверстии мутно появился древний лес. Валя нажал кнопку. Изображение из компьютера проецировалось на стену. Стена стала колыхаться, как занавеска. Там проступили папоротники.

– Ну, сила! – Иван от восторга ударил кулаком по креслу. Кресло хрустнуло от его эмоций.

– Это же потрясающе! – опять закричал Валя.

– А это что? – удивленно протер очки Дима. – Мне кажется, там какой-то шагающий кран.

– Это кран в девоне? – удивился Иван.

– Это же... это же... динозавр! – прошептал Валя.

Все затаили дыхание. Стену выпучило. По ней побежали трещины. Стена, похожая на занавеску, разорвалась. Сквозь дыру прорвалась зубастая морда. Динозавр уперся головой в потолок, сметая хвостом аппаратуру и стулья.

В лаборатории валялись опрокинутые стулья, в воздухе висели оборванные провода, а под ногами хрустело битое

стекло. Но три исследователя не обращали на это внимания. Они растерянно смотрели на противоположную стену, где в бетоне зияла огромная рваная дыра. Сквозь дыру были видны хмурое осеннее небо и крыша соседнего дома.

– Мне что, померещилось, или это действительно была голова динозавра, – спросил Дмитрий.

– Почему же померещилось? Вот и след его остался, – меланхолично ответил Иван, указывая на пол лаборатории.

Там отпечаталось круглое грязное пятно с вдавленными в линолеум четырьмя лунками – след когтей животного.

– Теперь лабораторию закроют... – мрачно сказал Валентин.

– Не закроют! – с пафосом воскликнул Дмитрий. – А вот объяснительную писать придется.

– Объяснительную! – саркастически сказал Иван. – Это как же объяснить, что на нас напал динозавр, живший миллион лет назад, да еще вызванный из нашей генной памяти? Кто поверит!

– А вообще, когда эта тварь нависла надо мной, я думал, что конец. Хорошо, что Валька начал стрелять, – сказал Дмитрий.

– Не надо было мне стрелять! – покаянно сказал Валентин. – Тогда динозавр остался бы, и был бы теперь материальный аргумент...

– И наши обглоданные косточки в придачу! – перебил Иван.

– Ребята, а ведь второй компьютер уцелел, его только заваляло обломками шкафа, – радостно крикнул Дмитрий, который копался в углу. – Ведь там должны сохраниться файлы с видеозаписью. А сканер вообще вне зоны действия.

Все трое склонились над компьютером. Иван поднял клавиатуру и стряхнул с нее бетонную крошку. Он быстро застучал по клавишам. Компьютер пискнул. Все трое, затаив дыхание, ждали, пока машина перезагрузится. Экран мигнул, и на нем появился древний лес.

– Какие, однако, могучие эти папоротники! – с восхищением сказал Дмитрий. – С десятиэтажный дом.

– А вот и наш красавец, – Валентин ткнул пальцем в угол экрана.

– М-да, зверюга, что надо! – сказал испуганно Иван. – А ты говоришь, его надо было пустить в лабораторию. Да он бы весь институт разворотил!

– Рассмотрим его поближе. Вань, дай увеличение, – сказал Валентин.

– Ага, – сказал Иван с удовлетворением, – все же глаз я ему вышиб!

– Да, вышиб на мою голову, – уныло сказал Дмитрий. – Откуда знать, как этот выбитый глаз отразится на самочувствии моей пра-пра-пра-пра-пра-бабушки?

– А я еще в институте заметил, что ты косишь. Теперь понятно, почему! – ехидно сказал Иван.

– Шутки шутками, а вдруг это действительно отразится

на генной памяти? – встревожился Дмитрий.

– Ерунда! – уверенно сказал Валентин. – Они ведь в драках из-за самок выбивали друг другу глаза и кости ломали, но это на потомстве никак не сказывалось.

– На здоровье нет, – Дмитрий веско поднял палец вверх, – а вот в памяти через пять поколений могло и всплыть в виде сновидений.

– А ты уверен, что они могли видеть сны? – усомнился Валентин. – Они же примитивнее наших собак и кошек.

В это время в дверь властно постучали.

– Пал Палыч! – панически сказал Дмитрий, глянув на экран наружной видеокамеры. – Что сейчас будет!

– Ну, начальство я беру на себя, – сказал Иван, – а вы дайте картинку покрупнее.

Он приглушил свет и побежал открывать дверь.

– Что, опять прорвалось пси-пространство? – грозно про-рокотал начальник. – Еще раз повторится, всех уволю!

– Нет, Пал Палыч, есть кое-что получше, – лебезил вокруг него Иван. – Это потрясающе! Посмотрите сами на компьютере.

Близоруко шурясь, начальник пробирался к компьютеру. Иван предусмотрительно шел впереди, торопливо убирая с пути начальника все крупные предметы. Все же он дважды споткнулся и пробормотал что-то о «перманентном бардаке», который всегда был в этой лаборатории. Иван дипломатично сделал вид, что не расслышал.

– Почему здесь темно? Немедленно включите свет!

Валентин нехотя щелкнул тумблером. Иван прислонился к стене, чтобы заслонить дыру своими широкими плечами.

– Да, славно вы отделали лабораторию. А вы, Иван Михайлович, что там застыли у стены? Думаете, я не вижу, что вы что-то скрываете? Ну-ка, отойдите в сторону.

Иван нехотя сдвинулся с места.

– Ё...!!! – вырвалось из уст известного академика и лауреата трех престижных международных премий. – Такой разгром я видел только раз в жизни, когда взорвался...

Он испуганно осекся. Потрясенные ребята переглянулись. Они работали в институте семь лет, но ни разу не слышали, чтобы начальник даже чертыхнулся. Чугуев быстро оглядел комнату, потом посмотрел на ребят.

– Мда, – сказал начальник задумчиво, – чисто теоретически можно, конечно, разгромить лабораторию, но проломить стену! Как вам это удалось?

Добравшись до компьютера, начальник сел в кресло, которое торопливо освободил для него Дмитрий, и буквально прилип к экрану. Он долго молчал, потом его руки забегали по клавиатуре. Дмитрий с изумлением отметил, что начальник на ходу переналадил программу, что даже для опытного программиста было нелегким делом. Но еще большее изумление охватило всех, когда Пал Палыч наконец заговорил:

– Да это экстра-класс, просто клево! Обалдеть, до чего здорово!

Однако обалдели ребята. Ведь им и в голову не приходило, что сухой и мелочный начальник, справедливо заслуживший кличку «квазизануда», у них на глазах превратится в студента-третьекурсника, дерзко указывающего на ошибки заслуженному профессору. Поневоле вспомнились туманные слухи, что на заре юности Павла Павловича (или Пашки Чугуева, как его тогда звали) был отчислен со второго курса за систематическое пьянство и скандальные амурные похождения.

– Мальчики вы мои! – расчувствовавшийся начальник обнял Дмитрия и Валентина. – Вы даже не представляете, что сделали! Это же просто революция в науке!

Его пальцы снова забегали по клавиатуре.

– А почему не работает первый компьютер? – спросил Чугуев.

Повисло неловкое молчание.

– А он нам мешал, мы его и отключили, – нашелся Иван.

– Как это отключили? – изумился Чугуев. – Ведь это же вопиющее нарушение правил эксперимента.

– Да это не мы, это динозавр! – в отчаянии вскричал Валентин. – Все основные кадры контакта были на главном компьютере, а он...

Валентин показал на грудь металлолома, на полу.

– А вот здесь вы неправы! – сказал Чугуев. – Ведь существует еще принцип коагулянтного программирования.

– А чего это? – тупо спросил Иван.

– А вы разве не слушали мои лекции на четвертом курсе? Выходит, я даром сотрясал пространство?

Иван опустил голову.

– Ладно, двоечники, смотрите.

Затаив дыхание ребята смотрели, как пальцы начальника летали по клавиатуре, как открывались и закрывались окна, перезагружался компьютер. И вот на экране появилась голова динозавра. Она приблизилась, и огромная зубастая пасть заняла весь монитор. Потом последовала короткая вспышка, и по экрану побежали волны...

А в это время динозавр шел по тропе Голубого леса. Вернее, он не шел, а крался, часто оглядываясь назад: не преследуют ли его мартышки со страшными сучками в руках? Перед правым глазом было черное пятно, текла горячая вода и капала с подбородка. Динозавр ее слизывал с губ. На вкус она была соленая и противная. В лапах жгло, как бывало от ядовитых колючек Черного дерева. Динозавр пытался выгрызть их передними резцами, но зазубренные стебельки колючек не нащупывались: наверное, они застряли глубоко в теле. Однако хуже всего было с головой. Там медленно вращался острый камень. Боль была такая сильная, что временами динозавр полз на брюхе. Ползание немного смягчало боль, но когда он поднимался на ноги, через десять шагов камень опять начинал переворачиваться в черепе. Тогда он начинал в ярости крушить мощным хвостом кусты. От сваленных стволов исходил приторный запах, от которого дино-

завру становилось еще хуже. Животное перестало бить хвостом, однако запах не исчез, а даже усилился. Динозавр принялся обнюхивать окружающие деревья и траву. Они пахли, как обычно. Станный запах шел откуда-то изнутри. Понюхав свою лапу, динозавр понял, что этот запах исходит от него. Это был очень неприятный запах. Обычно так пахли трупы разлагающихся животных. А еще так пахли больные звери накануне смерти. Когда это происходило в стаде, то все животные, даже только что вылупившиеся из яиц, со страхом обходили его. Иногда его изгоняли из стада, ведь это было опасно: это могло перейти и на здоровых взрослых. Поэтому заболевшего просто сторонились. Смертник понимал, что уже не свой, он сам уходил из стада, и долгие дни, а бывало, что и месяцы, тащился по его следам, питаясь остатками туш. Хотя он был вне стада, но все равно его плохой запах тревожил всех. Есть уже не хотелось, сон был тревожный, даже прекращались спаривания с самками. Когда в один из закатов обреченный исчезал, все стадо вздыхало облегченно.

Он прилег на мягкой траве. Из поврежденной лапы уходила боль. Динозавр вспоминал свою недолгую жизнь. Первое, что он увидел были осколки скорлупы. Она мешала и хрустела под лапами. Динозавр перешагнул через нее. У него над головой висели большие ветки. Еще выше качались гигантские стволы деревьев. Он хотел прыгнуть до дерева, но упал. Над ним появилась мама, а ему в рот положили кусочек вкусного мяса. Динозавр навсегда запомнил этот кусок.

Он вспомнил, когда первая была охота. Тогда они все вцепились в жирный бок травоядного, а мама помогла убить эту дичь. Они резвились и шуточно боролись, когда прибежала испуганная мама. Динозавр еще не знал, как опасна была жизнь. Тогда на дневном небе появилось несколько звезд, они стали падать на землю, пробудились вулканы и сотрясения земли, вспыхнули пожары, и леса безостановочно горели пять солнцестояний. Тогда его мама, подгоняя зазевавшихся детенышей ударами мощного хвоста, торопливо гнала их сквозь леса и горы в направлении спиной к солнцу, и продолжалось это так долго, что когда их бегство остановилось, он уже вошел в пору брачных игр. Он не знал, что это такое, но чувствовал, что не свое и опасное. Вот и сейчас странная звезда (она появилась пять солнцестояний назад) вызвала тревогу вожака, а от него беспокойство распространилось по всему стаду, грозя вызвать паническое бегство. Они бы давно побежали сломя голову, но инстинкт подсказывал, что звезда — это не пожар, от которого можно убежать или обойти стороной, звезда есть везде, и если она начнет падать на землю, от нее нигде не скроешься. Это ощущение обычно всегда появлялось в глубине подсознания как предчувствие надвигающегося урагана, бури в Травном море или землетрясения. Тогда, повинувшись этим непонятным, но жизненно важным позывам инстинкта, стадо неожиданно срывалось с места и меняло стойбище, перемещаясь иногда на расстояния до месяца пути. С поля открылись зеленова-

тое пространство неба, тусклое красноватое солнце и большая звезда около него. Звезда появилась недавно и светила так ярко, что ее было видно даже днем. Сегодня звезда была больше заметна, чем обычно. Также раздражал Лучший ручей, вкусная вода которого после недавнего извержения Малого вулкана стала с железистым привкусом, и теперь надо было бродить по окрестным болотам в поисках более приятной воды. Все это было раньше: подчиняясь погодным и временным циклам, ему было то беспричинно радостно, то грустно, то томительно и тяжело (это чувство он привык разряжать во время драки с самцами стада). Однако сегодня было что-то необычное, особенное. И тогда динозавр испугался. Так он пугался только раз в жизни, еще маленьким, когда вокруг горели деревья, и страшное кольцо медленно сжималось. Тогда стадо вывел из огня Сломанный Хребет – старый самец, временно ставший вожаком.

Динозавр вспомнил последний день. Он искал дичь, но чаща леса оборвалась. Дальше шло вытоптанное поле (здесь обычно происходили брачные бои самцов), а за ним простиралась низина Малого болота. Динозавра что-то его насторожило. Он посмотрел на небо, и внутри него все сжималось от ужаса. Огонь он видел часто, а то, что происходило сейчас, было пугающе необычным. Что-то должно было произойти, а может быть, уже и происходило незаметно. Когда это непонятное беспокоит, лучше к нему повернуться спиной. Опасность, конечно, не исчезнет, зато станет незамет-

ной, а это действует успокаивающе. Повинуясь этому древнему правилу, динозавр повернулся к обрыву спиной. Однако беспокойство превратилось в сильную тягучую боль. Боль шла из глубины желудка и тупыми толчками пульсировала в голове. Холод пробежал по спине от хвоста до загривка. Вдруг хвоци, речка, холмы, даже далекий горизонт стали расплываться в воздухе, превратились в дым. И тут динозавр услышал странные звуки: «Вить, усиливай поле, кажется, начался контакт». Он стал колыхаться вроде бы от дуновения ветерка, прижиматься к земле, и сквозь туман выступили очертания совершенно невиданной пещеры с гладкими стенами. Там сидели мартышки в блестящих шкурках и смотрели в большую синюю каплю. По правилам стада, когда попадалось что-то неизвестное, его надо было рассмотреть поближе, и если можно было переварить, то его съедали, а если нет, тогда разбивали ударами хвоста. Вот и сейчас, хотя инстинкт кричал, что это опасно, динозавр засунул голову в странную пещеру. Ноздри уловили очень противный неестественный запах – так пахнут ядовитые грибы, если на них долго топтаться, – а на зубах захрустела горькая галька. Мартышки очень испугались, забегали на задних лапах, а в передних появились какие-то диковинные сучки, из которых засверкали частые молнии. Тупые удары стали бить в морду и шею, а потом один глаз перестал видеть. Динозавр выдернул голову из пещеры. Пейзаж вокруг стал обычным, и вроде бы ничего не произошло, только с подбородка стекала

кровь, глаз не видел, и в голове гудело так, будто он упал с обрыва на камни.

Динозавр сосредоточенно обнюхивал свои передние и задние лапы, ту чешую боков, до которой мог дотянуться, и совал хвост в рот. Запах то усиливался, то ослабевал. Может быть, ему все это показалось? Но нет! На пересечении с другой тропой он встретил молодого динозавра. У встречного встала дыбом чешуя на загривке, он втянул воздух в ноздри и шарахнулся в сторону. Динозавр понял, что его дела плохи. Он стал тереть лапой левый глаз, но тот по-прежнему не видел, а головная боль только усилилась.

Просека оборвалась. Потянулись чахлый кустарник и кучи гниющей травы. Это было Плохое болото – очень опасное место, которое все звери старались обходить стороной. Изредка, когда хищники прижимали стадо к болоту, обезумевшие от страха животные кидались в топкую низину, стремясь доскакать до ближнего леса. Долгое время из болота доносились блеяние и стоны гибнущих жертв, потом становилось тихо.

От ядовитых испарений череп динозавра буквально лопался от боли. В обычное время инстинкт предостерег бы его и велел отойти в сторону. Однако сейчас появилось непреодолимое желание зарыться головой в разложившуюся слизь травных куч. Он почему-то был уверен, что это остановит головную боль. И действительно, когда голова погрузилась в кучу гниющих растений, боль стала меньше. Он знал, что

так болото приманивает свои жертвы, что именно сюда приходили умирающие животные, чтобы в последний раз получить радость, но тихое наркотическое умиротворение было очень приятно. Лапы стали медленно погружаться в клейкую массу, а потом холодное объятие болота коснулось и брюха. Динозавр инстинктивно рванулся. Ему удалось высвободить передние лапы, но брюхо и хвост увязли еще глубже. Когда же он отчаянным усилием вырвал из трясины хвост, снова увязли передние лапы. После еще нескольких порывов освободиться динозавр смирился и прекратил сопротивление. Он бездумно смотрел, как студенистая масса медленно поднимается все выше и выше по брюху (лапы уже давно скрылись под водой, и он их не чувствовал). Стало заливать морду. Он инстинктивно поднимал ее повыше, хотя было ясно, что это лишь продлит агонию. В этот предсмертный миг динозавр решил на то, что делать всегда боялся: он стал думать. Кто они, эти мартышки с блестящими шкурками? Почему они напали на него? Откуда они взялись? Они не настоящие. Это чужая сила. И вдруг динозавру захотелось предостеречь мартышек, послать им свое маленькое знание. А еще ему захотелось, чтобы они вспомнили о нем.

Валентин рывком сел на кровати. Что это было? Перед глазами еще плавала грязная низина, как его медленно засасывало, как он покорно приготовился умирать – все это он хорошо помнил. Но вот было еще, что-то очень важное... никак не вспомнить... ему хотели что-то передать или пре-

дупредить. Но что? Взгляд его упал на циферблат будильника. Валентин вскочил и побежал в ванную бриться. На завтрак времени уже не хватало. Когда он, торопливо застегивая на ходу куртку, вышел из подъезда, сон исчез из памяти. Только несколько дней его преследовал странный гнилостный запах.